

В.Л. МАЛЬКОВ

БЕРЛИН, “БУНКЕР ФЮРЕРА”, апрель–май 1945 года. Показания медсестры Эрны Флегель

Тема крушения нацистского рейха и бесславной гибели его вождей на протяжении всего послевоенного времени привлекала к себе внимание историков, писателей, журналистов, широких кругов общественности разных стран¹.

Казалось бы, за прошедшие 65 лет об этом написано и сказано всё. Однако до сих пор появляются новые свидетельства агонии Гитлера и его окружения в дни штурма Берлина Красной Армией в апреле – мае 1945 г. Порой к ним ведут неожиданные находки.

Два десятка лет назад автор публикации, работая в отделе рукописных фондов библиотеки Принстонского университета (США), обнаружил переписку резидента Управления стратегических служб (УСС) США в Швейцарии, а затем директора Центрального разведывательного управления (ЦРУ) А. Даллеса. В ней говорилось о немцах, хранивших верность Гитлеру до самого его конца, а также о тех, кто был к нему в оппозиции. В частности, внимание привлекла подборка документов, в которых речь шла о медсестре германского Красного Креста Эрне Флегель (1911–2006): она была одной из тех, кого события конца апреля – начала мая 1945 г. привели в берлинский “бункер фюрера”. Два письма, датированных 27 и 28 августа 1946 г., служили пояснением к показаниям Флегель, данным в Берлине 23 ноября 1945 г.² Автор публикации снял копии с этих документов.

Много позднее выяснилось, что, несмотря на то, что о Флегель было известно в нашей стране (ее имя упоминается в написанной на основе документов Центрального архива ФСБ России книге архивистов В.К. Виноградова, Я.Ф. Погония и Н.В. Тепцова³), ее развернутые показания ранее в России не публиковались.

Подробнее о Флегель узнаем из протокола допроса военной контрразведкой “Смерш” 1-го Белорусского фронта врача из госпиталя имперской канцелярии Г. Кунца. На допросе в Берлине 7 мая 1945 г. Кунц сообщил, что хирургическая сестра Фле-

Мальков Виктор Леонидович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ *Ржевская Е.М.* Берлин, май 1945. М., 1970; *Карышев М.* Последние дни бункера. – Невотвратимое возмездие. М., 1979; *Розанов Г.Л.* Уже не секретно. М., 1981; *Trevor-Roper H.R.* The Last Days of Hitler. London, 1983; *Безыменский Л.А.* Разгаданные загадки “третьего рейха”. 1941–1945. М., 1984; *его же.* Операция “Миф” или сколько раз хоронили Гитлера. М., 1995; *Galant P., Silianov E.* Voices from the Bunker. New York, 1989; *Расплата.* Третий рейх: падение в пропасть. М., 1994; *Müller R.-D., Ueberschär G.* Kriegsende 1945. Die Zerstörung des Deutschen Reiches. Frankfurt a.M., 1994; *Козлов В.А.* “Где Гитлер?”. Повторное расследование НКВД-МВД СССР обстоятельств исчезновения Адольфа Гитлера 1945–1949. М., 2003; *Петрова А.В.* Загадка смерти Адольфа Гитлера. М., 2004; *Бивор Э.* Падение Берлина. 1945. М., 2004; *Fest J., Eichinger B.* Der Untergang. Berlin, 2004.

² Seely G. Mudd Library (Princeton University). Dulles Allen W. Papers, Box 25, Fred J. Stalder to Dulles, 28 August 1946.

³ “Медсестра лазарета рейхсканцелярии – Эрна Флегель – показала, что в ночь с 29 на 30 апреля ее пригласили к Гитлеру в составе всего медперсонала и фюрер пожал всем руки”. – Агония и смерть Адольфа Гитлера. Предисловие. Сост. В.К. Виноградов, Я.Ф. Погоний, Н.В. Тепцов. М., 2000, с. 7.

гель вместе с другими медсестрами была награждена Крестом за военные заслуги 2-го класса. Награды были вручены в госпитале 29 апреля 1945 г. В ночь на 30 апреля Флегель вместе с другими работниками госпиталя была принята Гитлером в его бункере⁴.

“Заявление Эрны Флегель”, впервые вместе с сопроводительными материалами полностью публикуемое ниже, позволяет увидеть не частности, а картину в целом, хотя, строго говоря, она созвучна многим уже известным описаниям последних дней Гитлера. В разное время были обнародованы показания адъютантов Гитлера О. Гюнше и Н. фон Белова, начальника личной охраны Г. Ратгенхубера, камердинера Г. Линге, шофера Э. Кемпки, личного пилота Г. Баура, секретарш Т. Юнге и К. Шрёдер, других участников событий⁵. Эти свидетельства в основном схожи, но отличаются в деталях. Всё зависит от того, кем были их авторы, где они находились и под каким углом зрения наблюдали происходящее. Имеет значение и то, при каких обстоятельствах были получены свидетельства очевидцев агонии “третьего рейха” и ухода из жизни его главарей. Случилось ли это в апреле – мае 1945 г. или позднее, когда появились отредактированные и “причесанные” показания немцев, которые были вблизи Гитлера в его последние дни, а также свидетельства советских офицеров, участвовавших в их допросах.

Стилистика показаний Флегель также имела свои особенности. Это было связано с тем, что свидетелей последних дней Гитлера допрашивали не только советские контрразведчики, но и их американские коллеги. Запись показаний медсестры Флегель (“интервью”, как называли задокументированный допрос американцы) была сделана сотрудником военной разведки США Ф. Сталдером. И еще об одном – записанная в ноябре 1945 г. версия Флегель передавала смятение чувств, испуг и удивление простой немки, воспитанной в духе нацизма и преданности Гитлеру, которой суждено было увидеть разгром “бункера фюрера” и советских солдат, штурмовавших его.

Но дознавателя Сталдера интересовали в основном два вопроса: что случилось с каждым из обитателей “бункера фюрера” и где их искать. Для послевоенного времени, наполненного слухами об “исчезновении” Гитлера, показания Флегель имели не только актуальное военно-политическое значение, но и рассматривались как ключ к дальнейшим поискам.

Теперь же, спустя 65 лет после окончания войны, можно говорить об этом документе как о весьма ценном историческом источнике, имеющем, несмотря на отдельные неточности (они отмечены в примечаниях к тексту), высокую степень достоверности и информативности. Подлинность и аутентичность показаний Флегель была подтверждена американскими экспертами: начальником отдела современных военных документов Национального архива США Т. Неннинджером и бывшим шефом УСС в Берлине, в дальнейшем директором ЦРУ Р. Хелмсом⁶. Протокол допроса Флегель приобщен к “Делу Адольфа Гитлера” в Национальном архиве США⁷. Но в печати он не был опубликован.

⁴ Там же, с. 54.

⁵ *Baur H.* Ich flog die Mächtigen der Welt. Kempten, 1956; *Linge H.* Bis zum Ende. Als Chef des Persönlichen Dienstes bei Hitler. München – Berlin, 1980; *Кемпка Э.* Я сжег Адольфа Гитлера: документальный рассказ о последних днях жизни Гитлера. М., 1994; *Агония третьего рейха.* Возмездие. Каталог выставки. М., 2000; *Schenck E.G.* Das Notlazarett unter der Reichskanzlei. Ein Arzt erlebt Ende in Berlin. Wiesbaden, 2000; *Агония и смерть Адольфа Гитлера; Junge T., Müller M.* Bis zur letzten Stunde. Hitlers Sekretärin erzählt ihr Leben. Berlin, 2002; *Белов Н.* Я был адъютантом Гитлера 1937–1945. Смоленск, 2003; *Неизвестный Гитлер.* Авт.-сост. М. Уль, Х. Эберле. М., 2005; “Дело №1-Г-23 о Гитлере и его окружении. Материалы расследования”. *Das Buch Hitler.* Hrsg. von H. Eberle, M. Uhl. Bergisch Gladbach, 2007; *Большой Г.* Гитлер. Последние десять дней. М., 2007; *Шрёдер К.* Я была секретарем Гитлера. М., 2007.

⁶ So fand die B.Z. Erna Flegel. – Berliner Zeitung, 2.V.2005.

⁷ U.S. National Archives in College Park, Maryland (Record Group 319). Records of the Army Staff. Investigative Records Repository. Personal Name Files, 1939–1976, Hitler Adolf, File № XE003655.

О существовании “интервью” Флегель (на английском языке) стало известно в конце 1960-х годов⁸. О документе со ссылкой на архив УСС упоминает британский историк Э. Бивор. В частности, он констатирует, что советские контрразведчики, войдя 2 мая 1945 г. в бункер, «не стали беспокоить раненых. Одна из медсестер (ею была Эрна Флегель. – В.М.) описала поведение советских офицеров как “примерное”»⁹. В публикуемом нами русском переводе эта фраза звучит так: “Поведение русского коменданта было образцовым”.

В начале мая 2005 г. в германской, британской, итальянской и российской прессе вновь появились упоминания об Эрне Флегель¹⁰. Сотрудники немецкой газеты “Берлинер Цайтунг” разыскали 93-летнюю медсестру из “бункера фюрера”. Однако журналистское расследование было обращено преимущественно на личность живого свидетеля истории – старую женщину, которая после осени 1945 г. ни словом не обмолвилась о том, что она была свидетелем смерти Гитлера и Геббельса с семьей. Фрагментарные устные воспоминания Флегель 2005 г., сфокусированные главным образом на моральном облике главных обитателей “бункера фюрера”, отличаются от ее же хронологически относительно связного и выдержанного в событийном духе повествования 1945 г.

В интервью 2005 г. Флегель выглядит одумавшейся участницей последнего шабаша нацизма. Она критически отзываясь о Гитлере: “В последние дни жизни Адольф Гитлер превратился в параноика: фюрер никому не доверял и подозревал даже, что шпионы подменили цианид в капсуле, которую он держал при себе... Ближе к концу войны Гитлер и его приближенные потеряли чувство реальности. Фюрер полностью погрузился в себя и за короткое время сильно постарел”. Флегель также поделилась своими впечатлениями от встреч с Евой Браун, Геббельсом и его семьей. По словам бывшей медсестры, Ева Браун ничего собой не представляла и не имела никакого влияния. Магду Геббельс, напротив, Флегель рисует очень волевой и умной женщиной, которая “находилась намного выше других людей”. Вместе с тем, Флегель осуждает решение М. Геббельс убить всех своих детей перед самоубийством. Как рассказывала Флегель, она пыталась уговорить жену Геббельса вывезти из Берлина хотя бы кого-то из ее детей, но Магда ответила: “Я принадлежу моему мужу, а мои дети принадлежат мне”¹¹.

Обстоятельства появления в 1945 г. протокола допроса Флегель требовали пояснений. Следуя принятым правилам, Сталдер сопровождал подготовленный им и переданный Даллесу документ двумя письмами (27 и 28 августа 1946 г.), объясняющими многие моменты, связанные с нахождением нового свидетеля кошмара в бункере Гитлера, что и позволяет нам видеть в этих письмах важное приложение к “интервью” Флегель.

Первое письмо от 27 августа 1946 г. (док. № 1) написано от руки на бланке нью-йоркского отеля “Коммодор”. Оно вкратце напоминало о предмете уже состоявшегося разговора между Даллесом и Сталдером. Второе, написанное на следующий день (док. № 2), служило предисловием к основному документу – “Заявлению Эрны Флегель” от 23 ноября 1945 г. Оно выполнено на пишущей машинке и составляет с сопроводительным письмом единое целое.

Публикуемый источник не подвергался литературной обработке. Текст остался неправленным, со многими мелкими неточностями, т.е. таким, каким он оказался в руках

⁸ Bonbons, Löffleispeise, Spritze oder Kapsel. – Die Zeit, 16.VIII.1968, № 33.

⁹ Бивор Э. Падение Берлина, с. 504.

¹⁰ Hitlers Bunker. – Berliner Zeitung, 2.V.2005; Interview: Erna Flegel. – Guardian, 2.V.2005; Sessant' anni dopo il racconto dell' ultima sopravvissuta del bunker di Berlino. – Corriere della Sera, 3.V.2005; Берлинская газета начала публикацию интервью с бывшей личной медсестрой Гитлера. 93-летняя Эрна Флегель призналась, что со времен войны никогда и никому ничего не рассказывала о себе и об увиденном в те исторические дни. – Российская газета, 4.V.2005.

¹¹ <http://lenta.ru/news/2005/05/02/hitler>

Сталдера в конце ноября 1945 г. с тем, чтобы в августе 1946 г. пополнить германское досье Даллеса. Все материалы хранятся в бумагах А. Даллеса в библиотеке Принстонского университета (США) и публикуются полностью. Перевод с английского языка на русский сделан автором публикации.

№ 1.

Август 27, 1946 г.

Дорогой м-р Даллес,

Вы найдете в конверте текст интервью с Эрной Флегель (обратите внимание на правильное написание ее имени). В ходе всего интервью Эрна никогда не называла Гитлера по имени, употребляя исключительно термин “вождь”. Я внес соответствующие изменения в текст интервью. Это был Уитни Тачер¹², кто сделал перевод с немецкого, и именно он поменял слово “фюрер” на имя “Гитлер”.

Врача-дантиста, отравившего собаку Гитлера и детей Геббельса, а также, возможно, самого Гитлера и Еву Браун, звали д-р Кунц¹³. Продолжительное время Эрна отказывалась в беседах со мной назвать его по имени, но, в конце концов, я так сильно надавил на нее, что вынудил сказать, что человеком, давшим яд собаке и детям, был Кунц. Мы оба, мисс фон Хеймердингер, записывавшая интервью, и я пришли к мнению, что Эрна, возможно, была влюблена в Кунца и поэтому хотела как-то прикрыть его.

Если это будет возможным, я попытаюсь разыскать Кунца или Хаазе, которые, надеюсь, смогут нарисовать более полную картину последних дней Гитлера. Последнее, что мне стало известно о них, это то, что оба они находятся в руках у русских.

Ваш Фред

№ 2.

Аллену У. Даллесу, эсквайру

28 августа 1946 г.

48 Уолл Стрит, Нью-Йорк,
шт. Нью-Йорк

Дорогой м-р Даллес:

Когда в конце 1945 г. я оказался в Берлине, мне удалось узнать нахождение одной из медсестер германского Красного Креста. Зовут ее Эрна Флегель, она входила в обслуживающий персонал гитлеровского “бункера” в драматические дни конца апреля, когда, как принято считать, Гитлер расстался с жизнью. У меня состоялся длительный разговор с этой девушкой, а один из моих друзей застенографировал ее рассказ. Перевод ее заявления прилагается.

Воспользовавшись содействием старшей медицинской сестры госпиталя, в котором работала эта девушка, мне удалось найти подтверждение тому факту, что она, по

¹² Whitney Tucher.

¹³ Кунц Гельмут – изучал юриспруденцию, затем медицину (специализация стоматология), доктор медицины. В 1937 г. вступил в СС; штурмбанфюрер СС. Во время Второй мировой войны – офицер санитарного батальона СС. По отзывам очевидцев, “человек с совершенно солдатским менталитетом”; служил в дивизии СС “Мертвая голова”. В 1941 г. был ранен, после выздоровления переведен на службу в Берлин в санитарное управление СС. 23 апреля 1945 г. направлен в госпиталь рейхсканцелярии. По одной из версий, 1 мая вместе с М. Геббельс и д-ром Штумпфеггером участвовал в отравлении шестерых детей Геббельсов. 1 июня 1945 г. арестован советской военной контрразведкой и 30 июля отправлен в СССР. 13 февраля 1952 г. осужден военным трибуналом войск МГБ Московского округа по Закону № 10 Контрольного совета в Германии и приговорен к 25 годам исправительно-трудовых лагерей. 4 октября 1955 г. передан властям ФРГ. В 1959 г. предстал перед судом в г. Мюнстере по обвинению в соучастии в убийстве шести человек. Был амнистирован. Продолжал заниматься медицинской практикой. Умер в 1976 г.

ее же собственным словам, получила задание обслуживать Гитлера в его последнем убежище. У меня есть все основания верить, что всё, о чем поведала эта девушка, как я себе представляю, является отложившимся у нее в сознании правдивым отражением событий тех дней. Следует учитывать вместе с тем, что она была преданным нацизму человеком, коим оставалась и после поражения Германии и тогда, когда беседовала со мной. Вполне естественно поэтому, что она представила общую картину с позиции нациста. Принимая во внимание тот факт, что все правительственные ограничения в отношении текста этого заявления были сняты, мне было поручено обеспечить его публикацию, но по причинам, о которых Вы полностью осведомлены, я не могу раскрыть свое имя. Я был бы рад, если бы Вы нашли способ организовать публикацию этого документа с соответствующими пояснениями и при таких обстоятельствах, которые бы отвечали Вашим условиям. Насколько я могу знать, никто до меня не брал интервью у этой девушки и никто не получал права на распоряжение этим документом.

Искренне Ваш
(Ф.Дж. Сталдер)

(Приложение)

Тема: Заявление Эрны Флегель, R.N.¹⁴, медсестры Красного Креста из учебного центра “Маркишес Хауз”, Шарнхорстштрассе 3, год рождения 1911

Я работаю хирургической сестрой в университетском госпитале на Цигельштрассе. По причине того, что в Берлине ощущалась нехватка врачей, медсестры всегда должны были находиться в бомбоубежище рейхсканцелярии в момент воздушной тревоги с тем, чтобы оказать первую помощь в случае, если возникнет такая необходимость в связи с появлением раненых и т.д. Это относится также и к бункеру фюрера¹⁵, который являлся его личной резиденцией на Вильгельмштрассе 77. На такое дежурство по случаю воздушных налетов меня впервые поставили в январе 1943 г. С этой целью, когда объявляли воздушную тревогу, за мной в университетский госпиталь присылали машину и отвозили в рейхсканцелярию, а после конца налета вновь отвозили назад в госпиталь. Во время налетов я имела обыкновение находиться в комнате первой помощи в бункере. Когда же Берлин оказался под прямым артиллерийским огнем, я уже оставалась там постоянно. Это была небольшая комната, к которой примыкало еще одно помещение, служившее операционной. Обычно сюда поступали только раненые члены СС. Старшим врачом здесь был заведующий отделением, оберштурмбанфюрер профессор Хаазе¹⁶ из университетского госпиталя. Когда кольцо вокруг Берлина стало сжиматься все больше и больше, мы вынуждены были держать раненых имен-

¹⁴ Registered Nurse (англ.) – “дипломированная медсестра”, “аттестованная сиделка”. Аббревиатура “R.N.” применяется в США.

¹⁵ “Бункер фюрера” находился в правительственном квартале Берлина на углу улиц Вильгельмштрассе и Фоссштрассе, где была новая имперская канцелярия. После войны бункер был взорван. Сейчас на этом месте автостоянка.

¹⁶ Хаазе Вернер – доктор медицины, один из сопровождающих врачей Гитлера с 1935 г. С 1933 г. член НСДАП, с 1941 г – СС; оберштурмбанфюрер резерва СС. Во время боев в Берлине в апреле 1945 г. оказывал помощь раненым в госпитале рейхсканцелярии; находился в “бункере фюрера”. 2 мая 1945 г. взят в плен бойцами Красной Армии. Участвовал в опознании трупов Геббельса, его жены и шестерых детей. 6 июня 1945 г. арестован коннрразведкой “Смерш” 1-го Белорусского фронта по обвинению в том, что “являлся сопровождающим врачом-хирургом бывшего рейхсканцлера Германии Гитлера, а также обслуживал других руководителей гитлеровского правительства и фашистской партии и личный состав команды сопровождения СС Гитлера”. Отправлен в Москву; умер от туберкулеза 30 ноября 1950 г. в больнице Бутырской тюрьмы.

но здесь, раньше же после воздушных налетов их развозили по госпиталям. В ходе боев мы превратились в один большой госпиталь, в котором находилось до 500 раненых.

После ноября 1944 г. Гитлер находился в Берлине продолжительный промежуток времени за исключением рождественских дней; только однажды он оставил Берлин и отправился на фронт, проходивший уже по реке Одер. Помимо Гитлера и штабного управления рейхсканцелярии в тех же помещениях располагалась боевая группа генерала Монке¹⁷. Сам Монке также находился в рейхсканцелярии.

В середине апреля¹⁸ Геббельс привез свою семью в Берлин из Шваненвердена¹⁹, поселив ее сначала в здании министерства пропаганды, а затем 20 апреля переместив ее еще раз – в бункер рейхсканцелярии. Гитлер был в восхищении от детей Геббельса. Они доставляли ему массу удовольствия; даже в последние свои дни он приглашал их к себе, чтобы угостить шоколадом, что делало детей счастливыми. В бункере Гитлера была только одна ванная, которая естественно использовалась только им самим. Но для детей Геббельса делалось исключение, и это вызывало у них восторг.

Вместе с семьей Геббельса здесь же находился Мартин Борман²⁰. Его брат Пауль Борман²¹, не ладивший с заместителем Гитлера по партии, уехал из Берлина. Незадолго до финальных дней, поскольку его жена готовилась стать матерью.

Шауб²² уехал в Верхнюю Баварию; у него был дом в Китцбюле, Австрия, куда он и удалился из Берлина заблаговременно.

В бункере оставались следующие лица из ближайших помощников Гитлера: бригадефюрер Альбрехт²³, который застрелился после смерти Гитлера; полковник люф-

¹⁷ Монке Вильгельм – бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС, служил на командных должностях в дивизии “Лейбштандарт СС Адольф Гитлер”. В начале февраля 1945 г. был тяжело ранен, находился на лечении в Берлине. В ночь на 21 апреля 1945 г. лично Гитлером назначен командиром боевой группы по обороне правительственного квартала Берлина. Постоянно находился в бункере Гитлера. В феврале 1952 г. арестован на территории ГДР и переведен в Москву в Бутырскую тюрьму; военным трибуналом войск МВД СССР приговорен к 25 годам тюремного заключения. 10 октября 1955 г. в качестве неамнистированного военного преступника передан властям ФРГ и освобожден.

¹⁸ 1945 г.

¹⁹ Правильно: Шваненвердер (нем.: Schwanenwerder – лебединый остров) — остров на озере Ванзее под Берлином, где находилась вилла Геббельса.

²⁰ Борман Мартин – рейхсляйтер, личный секретарь Гитлера, его заместитель по партии и руководитель партийной канцелярии. Подписал политическое завещание Гитлера, был свидетелем его бракосочетания с Евой Браун, наблюдал за сожжением трупа Гитлера. В последний момент исчез из бункера. Приговорен Нюрнбергским военным трибуналом к смертной казни заочно. В 1973 г. франкфуртская прокуратура подтвердила, что М. Борман погиб 1 мая 1945 г. в Берлине. Однако лишь в 1998 г. экспертиза окончательно удостоверила, что найденные в Берлине останки принадлежат М. Борману.

²¹ Так в документе. Вероятно, речь идет о младшем брате М. Бормана – группенфюрере СС Альберте Бормане.

²² Шауб Юлиус – бывший торговец аптекарскими и хозяйственными товарами; член НСДАП и СА с 1920 г., участник “пивного путча” 1923 г., с 1925 г. – помощник, затем личный адъютант Гитлера. Обергруппенфюрер СС. По поручению Гитлера в 1945 г. уничтожил его личный архив в Берхтесгадене и Мюнхене. После войны арестован и обвинен в соучастии в убийствах. В 1949 г. в ФРГ оправдан из-за недостатка доказательств. Занимался аптечным делом.

²³ Альбрехт Алвин-Брёдер – личный адъютант Гитлера по военно-морскому флоту, корветтен-капитан, оберфюрер национал-социалистского автомобильного корпуса. По другим данным, погиб 1 мая 1945 г. во время попытки прорыва из рейхсканцелярии. В тексте ошибка: Альбрехт не имел эсэсовского чина “бригадефюрер”.

ваффе фон Белов²⁴, который также застрелился; генерал Бургдорф²⁵, который чуть позднее вел переговоры о капитуляции с русскими.

28 апреля, фельдмаршал Риттер фон Грейм²⁶ приземлился на Паризерплатц; его пилотом была Ганна Рейч²⁷. При приземлении Грейм повредил ногу ниже колена и после того, как ему была оказана помощь в связи с ранением, его решили доставить к Гитлеру на носилках, но он наотрез отказался. Грейм сказал о Ганне Рейч следующее: “Она мой добрый ангел, она пилотировала самолет великолепно”. Он был в бункере только один день. Он был вызван к Гитлеру с тем, чтобы принять командование ВВС в качестве преемника Геринга и выслушать указания Гитлера в этой связи. В присутствии Евы Браун я имела долгий разговор с Ганной Рейч во время ее пребывания в бункере.

Все остальные генералы и т.д. вместе с Кейтелем²⁸ находились по другую сторону берлинского котла.

Здесь же, в рейхсканцелярии, скопились ординарцы, солдаты и телохранители из частей СС, повара и уборщицы. До самого конца Гитлер получал диетическое питание, состоявшее из свежих овощей, в питании он придерживался строгой регулярности.

21 апреля последний раз состоялась эвакуация части персонала рейхсканцелярии, покинувшей Берлин воздушным путем.

Когда районы Берлина оказались захваченными противником, а русские начали сжимать кольцо вокруг центра города, каждый мог почувствовать почти физически, что дни третьего рейха сочтены. Надежды возлагались на морских пехотинцев, которые должны были десантироваться с самолетов для защиты Берлина и удерживать его до подхода армейской группы Венка²⁹. Венк и его войска были уже в Беелитце. Но внезапно мы узнали, что армейская группа Венка безотлагательно нуждается в двадца-

²⁴ *Белов Николаус фон* – полковник люфтваффе, адъютант от военно-воздушных сил при Гитлере. В тексте ошибка: Белов не застрелился, а попал в плен к англичанам, был выпущен в 1948 г., умер в 1983 г.

²⁵ *Бургдорф Вильгельм* – генерал пехоты, начальник Управления личного состава сухопутных сил. Как главный адъютант Гитлера по вермахту входил в ближайшее окружение Гитлера. Застрелился 2 мая 1945 г. незадолго до появления в “бункере фюрера” советских солдат.

²⁶ *Риттер фон Грейм Роберт (кавалер фон Грайм)* – один из лучших летчиков люфтваффе. 24 апреля 1945 г. Гитлер отправил из бункера телеграмму фон Грейму, командовавшему тогда VI воздушным флотом в Мюнхене, приказав ему явиться в рейхсканцелярию. Грейм под огнем противника сумел, меняя самолеты, совместно с Ганной Рейч прилететь по вызову Гитлера. 26 апреля 1945 г. Грейм был произведен в фельдмаршалы и назначен командующим люфтваффе вместо смещенного и обвиненного в измене Геринга. Несмотря на ранение и сильнейший огонь наступавших советских войск, Грейм сумел вылететь в ставку гросс-адмирала Дёница. Находясь там Гимmlеру он сообщил, что Гитлер обвинил его в государственной измене. Грейм покончил с собой 24 мая 1945 г. в Зальцбурге, находясь в американском плену.

²⁷ *Рейч Ганна (Райч Ханна)* – пилот-инструктор, обладатель многих рекордов в авиаспорте; капитан люфтваффе, участник боев на советско-германском фронте. 26 апреля 1945 г. на самолете доставила Грейма в Берлин. Пожелала остаться в имперской канцелярии, но по приказу Гитлера вылетела вместе с Греймом из Берлина. После окончания войны была арестована и 15 месяцев находилась в американском лагере. В 1946 г. освобождена.

²⁸ *Кейтель Вильгельм* – генерал-фельдмаршал, в 1938–1945 гг. начальник штаба верховного главнокомандования вермахта. Вместе с гросс-адмиралом Дёницем и генерал-полковником Йодлем покинул Берлин в конце апреля 1945 г. 8 мая 1945 г. от имени германских вооруженных сил подписал акт о безоговорочной капитуляции. На Нюрнбергском процессе приговорен к смертной казни. Повешен 16 октября 1946 г.

²⁹ *Венк Вальтер* – генерал танковых войск, 10 апреля 1945 г. назначен командующим 12-й армией, созданной для обороны Берлина с запада. 20 апреля 1945 г. получил приказ нанести удар по советским войскам и деблокировать 9-ю армию генерала Буссе, но выполнить приказ не смог. Армия Венка, вобрав в себя остатки армии Буссе, вместе с большим количеством шедшего с войсками гражданского населения совершила бросок на запад и 7 мая 1945 г. сдалась в плен американцам. После войны работал в коммерческой фирме. Погиб в 1982 г. в автокатастрофе.

тичетырёхчасовом отдыхе; солдаты были обессилены до предела. Нельзя сказать, что случилось что-то из ряда вон выходящее – всего этого следовало ожидать, поскольку все последние недели и дни даже в непосредственном окружении Гитлера творились измены, проявлялись трусость и подлость.

Сам Гитлер не нуждался в медицинской помощи, поэтому я оставалась в бункере исключительно для оказания помощи раненым. Разумеется, за эти последние дни он очень постарел, прибавилось седых волос, и вообще он выглядел старше лет на пятнадцать или двадцать. Он тряся, ходил с большим трудом, правая сторона тела плохо слушалась его, что было результатом покушения на его жизнь. Сразу после этого покушения он обменивался рукопожатием с нами левой рукой, но затем это ушло, и уже перед самым концом он вновь стал здороваться, протягивая правую руку. Впервые после покушения я увидела Гитлера где-то в ноябре³⁰, когда он оказался в Берлине для участия в траурной церемонии. Он делал все возможное, чтобы вернуть себе ощущение свободного владения правой рукой. Тогда он был очень оживлен, отпускал всякого рода шутки. Когда Гитлер находился в комнате, он как бы заполнял ее полностью своей личностью – вы могли видеть только его, никого кроме него вблизи не существовало. Самым впечатляющим были его глаза: было невозможно избежать его взгляда.

Я полагаю, что Гитлер сознавал безнадежность своего положения, говорили, что он высказался по этому поводу в разговоре с проф. Хаазе. Именно поэтому я отношусь ко всем слухам о том, что Гитлер все еще жив, как к бессмысленным. Он никогда бы уже не сумел обрести физические и духовные силы для строительства новой Германии. Гитлер испытал слишком много разочарований в отношении своих ближайших друзей. Он не верил больше в лояльность Гимmlера. Офицер связи, через которого они осуществляли контакт, по имени Фегелейн³¹, сводный брат Евы Браун, предал его. Этого Фегелейна поймали, когда он в штатском платье готовился бежать из Берлина. Это предательство очень сильно подействовало на Еву Браун.

Проф. Морелля³² не было в бункере, он проходил серьезное лечение от сердечного заболевания и находился в Оберзальцберге, где позднее и скончался от заболевания сердца. Некоторое время он не мог передвигаться.

Д-р Штумпфеггер³³ – личный хирург Гитлера оставался в бункере, здесь же был стоматолог д-р Кунц. Позднее, оба эти врача оказались в руках у русских. Д-р Кунц был тем человеком, кто дал яд детям Геббельса³⁴.

Бракосочетание Гитлера с Евой Браун состоялось 28 апреля. Когда я узнала об

³⁰ 1944 г.

³¹ *Фегелейн Герман Отто* – группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС, член НСДАП и СС с 1933 г. С 1941 г. командир кавалерийской бригады, затем дивизии СС, воевал на советско-германском фронте. С января 1944 г. – офицер связи с войсками СС в ставке фюрера. Муж Гретель – сестры Евы Браун. 26 апреля 1945 г. бежал из рейхсканцелярии. На следующий день Гитлер обнаружил его отсутствие и направил группу эсэсовцев, чтобы вернуть беглеца. Фегелейн был арестован. 28 апреля 1945 г. по приказу Гитлера, узнавшего о переговорах Гимmlера с союзниками (и в значительной мере по настоянию Евы Браун), Фегелейн был расстрелян эсэсовцами.

³² *Морелль Теодор* – доктор медицины, с 1933 г. член НСДАП, с 1936 г. личный врач Гитлера. В апреле 1945 г. после беседы с Гитлером бежал из Берлина в Баварию, где и был задержан американцами. Отпущен в 1947 г. по болезни. Умер в 1948 г.

³³ *Штумпфеггер Людвиг* – доктор медицины, с 1933 г. член СС, оберштурмбанфюрер СС, с 1935 г. член НСДАП, с октября 1944 г. личный врач Гимmlера, затем – врач, сопровождавший Гитлера. Участвовал в отравлении детей Геббельса. 1 мая 1945 г. предпринял попытку в составе группы под началом М. Бормана прорваться из рейхсканцелярии и был убит (или застрелился) 1 или 2 мая 1945 г.

³⁴ На допросе 7 мая 1945 г. Кунц показал, что 1 мая 1945 г. он, по настоянию Йозефа и Магды Геббельс, ввел шестерым их детям по 0,5 кубика морфия. С его слов, морфий и шприц Магда Геббельс получила от д-ра Штумпфеггера, а кто передал жене Геббельса цианистый калий, ему не известно. – Агония и смерть Адольфа Гитлера, с. 47–57.

этом, мне сразу же стало ясно, что это событие означает конец третьего рейха, потому что если бы Гитлер допускал продолжение его существования, он никогда бы не сделал этого шага. Теперь же, глядя в лицо смерти, он хотел отблагодарить эту женщину за ее самоотверженную преданность, сделав своей женой. Прежде всего, она была еще молода и добровольно осталась рядом с ним с тем, чтобы разделить его судьбу. Во второй половине дня 28 апреля церемония бракосочетания была совершена. В этом событии мы не увидели ничего достойного внимания; во всяком случае мы не усмотрели в нем ничего примечательного, ибо Ева Браун была абсолютно заурядной личностью. Когда она находилась среди стенографисток, она ничем не выделялась на этом фоне. В качестве примера скажу, что факт отравления Гитлером своей овчарки так или иначе подействовал на нас сильнее. Собака в присутствии Гитлера получила большую дозу яда, при помощи которого позднее были отравлены многие другие. Гитлер очень любил свою собаку и очень близко принял к сердцу ее гибель.

В день своей свадьбы Гитлер допоздна диктовал свое политическое завещание³⁵. Его секретарем в этот день была фрейлейн Шрёдер³⁶. В этот день он, скорее всего, не ложился в постель до четырех часов утра, или даже до шести.

Утром 29 апреля ничего особенного не произошло. Я должна была несколько раз посещать убежище фюрера – обычно я навещала это место только тогда, когда мне нужно было что-то в помещении первой помощи. Таким образом, я могла видеть Гитлера несколько раз. Он как обычно принимал пищу в одиночестве и делал это также с большой регулярностью и всегда до конца. Его пища всегда была хорошо приготовлена, правда это был легко сделать, принимая во внимание совсем маленькие порции, которые готовились поварами. Единственной роскошью, которую он позволял себе в течение всей войны – это были свежие овощи, привозимые из Голландии.

Кольцо вокруг нас сжималось все плотнее и плотнее, была прервана радиосвязь. Теперь даже невозможно стало получить информацию откуда-либо еще, кроме как от штурмовых групп, которые прорываясь, сообщали о том, где находятся русские в каждый данный момент. Мы имели воду и освещение до самого конца благодаря высокому техническому совершенству функционировавшего в бункере оборудования.

В конце мы все были одной большой семьей; мы все чувствовали себя связанными одной судьбой, одной атмосферой братского единства. Ужасная судьба сковала нас всех. Мы олицетворяли собой Германию, которая должна была стать свидетелем конца третьего рейха и конца войны, которая, продолжаясь, еще оставляла какие-то надежды на счастливый и более или менее терпимый исход. Все остальное и постороннее осталось в прошлом.

29 апреля вечером нам сказали, что нас примет Гитлер. Было около половины одиннадцатого, когда нам сказали, что мы должны быть готовы. Потом в половине первого мы прошли в названное нам помещение. Я была вместе с проф. Хаазе, д-ром Кунцем, проф. Штумпфеггером, двумя или тремя мобилизованными рядовыми меди-

³⁵ “Политическое завещание” было подписано Гитлером 29 апреля 1945 г. перед самоубийством. Оно состояло из двух частей. В первой – Гитлер, рассуждая о причинах Второй мировой войны, возлагал ответственность за войну на государственных деятелей других стран, “которые либо сами были еврейского происхождения, либо действовали в интересах евреев”. Во второй части он объявил об исключении из НСДАП Геринга и Гиммлера и лишении их всех постов за измену и ведение сепаратных переговоров. “Вождями нации” назывались рейхспрезидент и верховный главнокомандующий Дёниц, рейхсканцлер Геббельс, министр партии Борман, министр иностранных дел Зейсс-Инкварт, министр внутренних дел Гизлер, рейхсфюрер СС и начальник полиции Ханке. Завещание заканчивалось призывом к немцам “тщательно соблюдать законы расы и безжалостно противостоять всемирному отравителю всех народов – международному еврейству”.

³⁶ Шрёдер Эмилия Кристина (Шрёдер Криста) – личный секретарь Гитлера с 1933 г. 22 апреля 1945 г. улетела в Берхтесгаден. После капитуляции Германии находилась в американском плену до мая 1948 г. Гитлер диктовал “политическое завещание” другой стенографистке и машинистке – Т. Юнге.

цинских частей. Еще около 25 или 30 человек также собрались там, это были секретари, уборщицы и несколько случайных людей, которые оказались в бункере, спасаясь от опасности. Все они были построены в шеренгу. Гитлеру называли тех, кого он не знал, затем он обошел строй и пожал руку каждому, кто находился в нем. “Коричневая сестра”³⁷, одна из случайно оказавшихся в бункере и, возможно, не проникшаяся серьезностью момента и не ожидавшая смертельного исхода, выразила благодарность Гитлеру за то, что ее приняли в бункере, и в заключение сказала: “Фюрер, мы верим Вам и в хороший исход!”. На что Гитлер ответил: “Каждый должен оставаться на своем месте и держаться, если же судьба потребует, он должен пасть!”. Я почувствовала, что для Гитлера мы были подобием собрания немецкого народа, перед которым он выступал за неимением другого, более представительного.

30 апреля, пополудни, он оставил эту землю. Мы не спрашивали, как это произошло, никто из нас этого не делал, потому что каждый из нас почувствовал еще накануне вечером, что Гитлера мы видим последний раз. Я узнала о его смерти особым образом. Находясь под впечатлением, о котором я только что рассказала, я встретила врачей Гитлера одним и тем же вопросом: “Гитлер еще жив?” И всегда следовал ответ “Да”. Я задавала один и тот же вопрос доктору Хаазе. Когда последний вернулся из убежища Гитлера в шесть часов, я спросила снова: “Жив ли Гитлер?”. Но так как он мне на этот раз ничего не ответил, я поняла, что произошло. Было естественным, что само это событие осталось без обсуждений, хотя оно оказало на нас очень большое влияние, все остальные мелочи никого не интересовали. Конечно, мы все знали, что никто из нас так же не вернется из этого ада живым, мы точно сознавали, что нас ждет, и все для себя решили, как встретить смерть, тут не могло быть никаких сомнений. Мы думали только об этом главном.

И только позднее мы узнали, что гауптштурмфюрер Шнейдер³⁸, выполняя приказ, доставил бензин из гаража рейхсканцелярии. Д-р Штумпфеггер сжег тело Гитлера в саду рейхсканцелярии.

На следующее утро после смерти Гитлера мы почувствовали себя как бы в абсолютном вакууме, ничто уже не могло продлить жизнь. Я чувствовала, что конец близок. Но сразу после известия о том, что Гитлер мертв, нам было сказано, что мы освобождаемся от присяги и что каждый из нас волен выбирать свою судьбу. Мужчины посильнее приготовились идти на прорыв. Мы, все остальные, решили не выбираться наружу вместе с вооруженной группой и остались, естественно, на своих местах возле раненых. Геббельс руководил действиями правительства пока мог, а генерал Бургдорф осуществлял военное руководство. К 30 апреля никаких приказов о вылазке так и не поступило, причины этого мне остались неизвестными, они были даны только 1 мая, а результатом было невероятно высокое число жертв.

Мартин Борман был среди тех, кто принял участие в прорыве. Я могу предполагать, что он встретил смерть именно в этот момент; уж если большинство молодежи и опытных офицеров СС расстались с жизнью, нечего и думать, что сравнительно пожилой человек мог выбраться живым из этой бойни.

Капитан военно-воздушных сил Баур³⁹ также присоединился к тем, кто пошел на прорыв. Как я уже сказала, боевая группа Монке, вооружившись, предприняла вылазку с тем, чтобы выйти из бункера. К ней примкнули все мужчины, кто чувствовал себя в силах это сделать. Они попытались прежде всего выйти наружу через выход на

³⁷ Медсестра из Союза немецких девушек (члены этой организации носили коричневые куртки), возможно, Э. Линдхорст.

³⁸ *Шнейдер Карл* – автомеханик, техник гаража рейхсканцелярии; член НСДАП, гауптштурмфюрер СС. С мая 1945 г. в советском плену; участвовал в опознании тел Геббельса и его жены.

³⁹ Так в документе. *Баур Ганс* – личный пилот Гитлера, группенфюрер войск СС и генерал-лейтенант полиции, сотрудник имперской службы безопасности. 1 мая 1945 г. бежал из рейхсканцелярии. Попал в плен к советским войскам. Вернулся в Германию в 1955 г.

Потсдамер Плац, но это оказалось невозможным, и тогда они повернули на север, и в отдельных случаях некоторым удалось добраться до Штеттинер Банхоф, но уже после этого никто ничего не слышал об их судьбе.

Альбрехт застрелился, когда боевая группа начала пробиваться с тем, чтобы прорвать окружение.

Геббельс умер 30 апреля. Фрау Геббельс была его добрым гением. Я не могу судить о том, колебался ли он. Фрау Геббельс лечила зубы, и я часто разговаривала с ней порой довольно долго, почти по часу. Она была сильнее обычного человека. Требовалась особая решимость духа для того, чтобы принести в жертву собственных детей. Действительно, для этого нужна была незаурядная сила воли, совсем не та, которая потребовалась от Гитлера, чтобы уйти из жизни. Она сказала: “Теперь, пришла наша очередь расстаться с жизнью”. О своих детях она сказала: “Что станет с моими детьми? Клеймо детей Геббельса всегда будет на них”. (Она сказала это мне в тот день, когда были вызваны морские пехотинцы. При нас адмирал⁴⁰ по телефону отдал приказ морским пехотинцам приступить к делу.) Последний раз я видела фрау Геббельс 30 апреля утром. Мы молча пожали друг другу руки, ибо не о чем было говорить. Дети умерли в полдень, а родители вечером. Фрау Геббельс сказала детям, что они проживут в бункере долгое время и что для того, чтобы обезопасить их, им сделают прививки. Конечно, дети не боялись прививок, они привыкли к ним за время войны. Тела детей не были сожжены – русские нашли их. Я же в тот же самый вечер узнала, что Геббельс и его семья мертвы. Вся информация поступила из апартаментов Гитлера.

Фритче⁴¹ – после смерти Геббельса единственный чиновник высокого ранга (работал в министерстве авиации⁴²), оставшийся в бункере, взял на себя все заботы по поддержанию хотя бы минимального порядка и нахождения наилучшего способа сдачи русским.

2 мая около десяти часов утра появились русские. Мы обозначили наше помещение флагом Красного Креста. Сначала русские, войдя в бункер, самым внимательным образом отнеслись ко всему, что находилось под покровительством Красного Креста. Ничего не случилось ни с ранеными, ни с нами, они ничего не взяли из имущества. Нам даже разрешили закрываться на ночь. Поведение русского коменданта было образцовым. Понятно, что мы были крайне удивлены, получив разрешение закрыться на замок ночью. Комендант сказал, что не может поручиться за солдат. Но в дальнейшем мы свыклись с тем, что солдаты выполняли приказы беспрекословно, хотя начальствующий русский офицер и не казался человеком, который обладает непререкаемой властью над ними. Штаб русских расположился в помещении командного пункта генерала Монке.

С нами помимо раненых в бункере находились д-р Кунц, проф. Хаазе, медсестра, гражданский персонал резиденции фюрера и рейхсканцелярии, уборщицы, которые ухаживали за беженцами, девушки из БДМ⁴³ и их руководители. Последние оказались в центре города, не пожелав его оставить. Позднее они полностью включились в работу, а когда отель “Адлон” сгорел, они своими слабыми руками переносили раненых

⁴⁰ Имеется в виду *Фосс Ганс-Эрих*, вице-адмирал, представитель командования военно-морского флота при ставке Гитлера. 1 мая 1945 г. участвовал в попытке прорыва из рейхсканцелярии; 2 мая 1945 г. был взят в советский плен. Участвовал в опознании трупов Геббельса и его семьи, генерала Кребса. 16 февраля 1952 г. военным трибуналом МВО приговорен к 25 годам тюремного заключения. Освобожден в декабре 1954 г.; в 1955 г. передан властям ГДР.

⁴¹ *Фритче (Фриче, Фритше) Ганс* – член НСДАП с 1933 г., глава германской прес-службы, начальник отдела радиопропаганды геббельсовского “министерства пропаганды и народного просвещения”. Вел еженедельную радиопрограмму “Говорит Ганс Фритче”; самый популярный радиокомментатор “третьего рейха”. 2 мая 1945 г. сдался в плен Красной Армии; участвовал в идентификации трупов семьи Геббельса. На Нюрнбергском процессе 1946 г. был признан невиновным. В 1947 г. приговорен судом к 9 годам трудовых лагерей; в 1950 г. отпущен на свободу.

⁴² Ошибка: Фритче не работал в министерстве авиации.

⁴³ BDM (Bund deutscher Mädel) – Союз немецких девушек.

из этого убежища в наш бункер, они ухаживали за тяжелобольными солдатами, что доставляло нам дополнительные трудности и хочется заметить – эти девушки совсем не были знакомы с тем, как обращаться с ранеными людьми и как вести себя в помещении, где не хватало воздуха. Немецкие мальчишки также вели себя замечательно; еще не окрепнув, они переносили снаряжение; до самого конца Гитлер сохранял непоколебимую веру в германскую молодежь.

2 мая обитатели рейхсканцелярии были отправлены в рейхсинститут для слепых на Ораниенштрассе, где русские разместили один из отделов ГПУ⁴⁴.

Меня перевели туда 3 мая, и я оставалась там до 10 мая. Меня держали в подвале и допрашивали буквально ежедневно. Затем я вернулась в госпиталь и очень вовремя, так как в тот же день на автомобиле был организован наш переезд в госпиталь в Герцберге, где мы оставались до середины августа. Оттуда меня отправили на допрос в Каульсдорф, который проводило ГПУ. Мы находились в Герцберге до того времени, пока нас не перевели уже в качестве военнопленных в Кёнигсвустерхаузен⁴⁵. Вначале мы работали под непосредственным контролем русских, но когда они убедились, что мы знаем толк в своем деле, позволили нам действовать по своему усмотрению. Разумеется, мы находились все время за колючей проволокой.

Берлин, 23 ноября 1945 г.

⁴⁴ Так в английском тексте. Скорее всего, этой аббревиатурой американцы обозначали органы советской военной контрразведки “Смерш”.

⁴⁵ Königs Wusterhausen – город примерно в 36 км от центра Берлина.